

После этого секса У Юй собрался принять душ. Он вышел из спальни в лёгкой пижаме и увидел Бай Юньнина, сидящего на диване и читающего сценарий. Он прикусил губу и на мгновение замешкался, а затем тихонько, стараясь не потревожить мужчину, толкнул дверь ванной, пока не послышался слабый звук льющейся воды, и мужчина наконец не ответил.

Бай Юньнин внимательно слушал, прислонив ухо, и вдруг на его лице появилась двусмысленная улыбка. Он встал, сначала расстегнул ремень, затем направился в ванную и небрежно расстегнул халат. Постепенно обнажилось его крепкое, почти юношеское тело. Его мускулы, словно барьеры, выпирали и бугрились, а густые, вьющиеся лобковые волосы, извиваясь, спускались по линиям русалочьего тела по обе стороны от него и исчезали в пышном нижнем белье.

Судя по его телосложению, у Бай Юньнина была довольно неплохая фигура. Он прищурился, и спокойное выражение лица, которое он изображал, войдя в дом Цзя, наконец сменилось выражением нетерпения. Его нижнее белье сползло, и оттуда внезапно выскочил толстый, чёрный и свирепый член. Мужчина погладил его рукой, и, можно сказать, ему не терпелось распахнуть дверь ванной.

Затем раздался неконтролируемый крик, а затем – звук обильного плеска воды на землю. За дверью дрожащий голос У Юй, кричащего «муж», стал гораздо слабее. Спустя ещё минуту он превратился в двусмысленные и эротичные вздохи и всхлипывания.

По сравнению с, казалось бы, безлюдной гостиной, в прокуренной ванной было гораздо жарче. Высокий и сильный Бай Юньнин, воспользовавшись своим ростом, шагнул в ванну. Он обнял У Юй за талию сзади, отчего пространство в ванне значительно сузилось. У Юй не смог уклониться и попытался приподняться, но ладони соскользнули, и он сел на бёдра мужчины. Бай Юньнин обнял его стройное и нежное тело, схватил губами красную мочку уха и поддразнил:

— Маленькая шлюшка, не терпится, чтобы тебя трахнул твой муж?

У Юй был настолько чувствителен, что дрожал всем телом. Он даже чувствовал толстый, длинный, твёрдый предмет у поясницы. Он приоткрыл тонкие губы и ахнул, словно его что-то возбуждало.

— Муж... не надо, не надо. Всё мокро... всё мокро...

— Мокро? Что мокрое?

— Твоя одежда... Ой!

Как только он закончил говорить, У Юй внезапно широко раскрыл глаза, и по его прекрасному лицу быстро разлился румянец. Под водой большая рука мужчины, обнимавшая его за талию, в какой-то момент добралась до места между ног, кончики пальцев скользили по форме влагалища. Бай Юньнин крепко обхватил его ноги своей большой рукой и с удовлетворением посмотрел на него, дрожащего в его объятиях. Он прижал кончики пальцев к щели и сильно ткнул в неё. У Юй тут же выгнул талию со стоном.

— Ух! Муженёк... вынимай, вынимай, мы уже...

Маленькое личико У Юя стало ещё прекраснее под обжигающим жаром. Хоть он и мужчина, но в возбуждении он кокетливее женщин. Пальцы Бай Юньнина крепко сжались, едва войдя внутрь. Пухлая плоть обволакивала его, слой за слоем, ритмично посасывая основания пальцев

в такт дыханию У Юя. Он чувствовал одновременно боль и удовольствие от щипков. Горячее дыхание обдавало У Юю уши, словно бык, и его пальцы яростно вонзались в акупунктурные точки!

— Ааааа! – Слезы У Юя хлынули ручьем, он крепко запрокинул голову назад, косточки его пальцев, вцепившихся в край ванны, слегка побелели, под таким интенсивным эротическим наслаждением его белоснежное тело яростно дрожало, его гибкая талия также выгибалась и дрожал, когда кончики пальцев Бай Юньнина нажали на точку G в акупунктурной точке, а его большой палец надавил на эрегированный член и грубо потёр его, У Юй больше не мог себя контролировать, громко крича, выгибая талию и дико брызгая, а маленькая дырочка, которая кусала палец его мужа, дико сокращалась и спазмировалась.

Большие руки приподняли живот выше, и пухлый, зрелый лобок, окунувшись в горячую воду, стал ещё пухлее и розовее. Две ягодицы слегка задрожали, и в середине появился сверкающий кристалл. Это был свет, отражённый любовным соком, висящим на лепестках. Видя, что ситуация почти состоялась, Бай Юньнин просто раскрыл ягодицы, обнажив всё, что скрывалось внутри.

Мужчина нёс бесстыдную и грязную речь. Смятение в глазах У Юя было разрушено внезапным вторжением нижней части его тела. Большая, похожая на зонтик, головка члена прижалась к розовому отверстию. Смазанная любовным соком, она с силой заполнила большую часть. Поза глубокого проникновения сверху донизу была слишком дерзкой. У Юй дрожал от напряжения, и на его шее вздулись вены. Он заплакал и почувствовал, как отверстие невообразимо распухло из-за толстого и разбухшего мясистого члена. Оно было больше любого другого.

— Муж... мне больно... мне так больно... уууу...

По сравнению с мужчиной, который круглый год поддерживал крепкую фигуру, У Юй, которого фиксировала большая мясная палка, выглядел особенно миниатюрным, особенно жалкая дырочка между ног, которую мужчина теперь с силой выдавливал в форме буквы «О», и всё это выглядело как дыра в плоти. У Юй было так неловко, что он хрипел, а его икры подрагивали, когда он умолял мужчину нежно трахнуть его.

Бай Юньнин ещё больше возбудился, услышав его лёгкое движение. Мужчина опустился на колени позади него, наблюдая, как его большой член постепенно погружается в розово-белую киску. Его глаза покраснели от возбуждения. Он покрутил пальцами маленький членик у основания киски, разминая и грубо потягивая его:

— Молодец, разве ты не любишь большой член своего мужа больше всего на свете? Ты забыл, как твой муж затрахал тебя этой штукой до смерти? Расслабься, расслабься, твой муж придёт и будет любить твою маленькую киску как следует.

У Юй было ужасно стыдно за вторжение мужа. Его член был сжат так сильно, что он болел, онемел и зудел. Он инстинктивно дважды повернул его, и большой член, вставленный в его нежную киску, глубоко вошёл в него. Глаза У Юя расширились от удара, но мужчина получил огромное удовольствие. Его большие руки обнимали его тонкую талию, а сильная талия и бёдра яростно толкались вперёд, мощно вбиваясь.

Бай Юньнину, которому было уже за 40 лет, давно не занимался сексом с тех пор, как умерла его жена. Когда он встретил такую первоклассную шлюшку, как У Юй, он тут же набросился на него, словно голодный волк, сжимая нежную киску и желая затрахать её до смерти. Когда толстый чёрный член вернулся к отверстию, оно было покрыто тонким слоем слизи, а красно-

фиолетовый член, обёрнутый в него, выглядел особенно отвратительно. Он с силой вставил его обратно, не останавливаясь ни на секунду, и прекрасная цветочная дырочка был деформирована его ударом.

— Ага, всё внутри... Так горячо и туго, что мне нужно, чтобы меня трахнули...

Бай Юньнин дышал особенно тяжело. Его член прочно вошёл в тело У Юя. Слизистая влагалища обхватила его. Он резко рванулся вперёд, и головка члена ударилась прямо в щель. У Юй закричал и воскликнул:

— Ах... Ах, нет, нет, пожалуйста, муж!

Даже если так, то с самого начала это не было таким глубоким и таким яростным. В отличие от страсти, смешанной с нежностью в постели, Бай Юньнин, казалось, давал выход эмоциям. Он приподнял талию сзади, высоко поднимал её и безжалостно хлопал по пухлым ягодицам, заставляя У Юя всё больше и больше наклоняться вперёд. Толстый, как железо, член яростно трахал шейку матки, отчего У Юй чуть не потерял душу. Он истерически кричал, и слюна текла из его губ.

Бай Юньнин усмехнулся и вытащил член, но влагалище У Юя всё сильнее сжималось, слизистая оболочка прилипала к нему, что, по сути, создавало сопротивление. В следующую секунду большой член вместе с нежной красной плотью, вытасченной наружу, внезапно проник в влагалище до самого корня, плотно заполнив дырочку У Юя. Его присутствие было очень сильным, отдаваясь в нижней части живота.

Копьевидный пенис был толстым и длинным, проникая глубоко и жестко. Даже во время секса У Юй не мог сдерживать свои инстинкты, и его чувствительная вагина была переполнена любовными соками. По мере того, как большой член яростно трахал, ещё больше любовных соков выплескивалось к входу во влагалище, издавая громкий «пыхтящий» звук.

— Будь с ним помягче, посмотри, как крепко ты держишь вещь своего мужа. Ты действительно готов позволить мужу вытащить её?

— Ооох...ах...

Пальцы У Юя вцепились в край ванны, голова была опущена, бёдра постоянно дрожали, и вес всего его тела опирался на руки Бай Юньнина, а мясистый член вдавливался в нижнюю часть его тела. Со своего ракурса он даже мог без труда видеть, как этот ужасающий член, неистово двигаясь, двигался между его ног.

Каждый раз, когда его вытаскивали, зрачки У Юя сужались от ужаса, когда он исчезал окончательно. Когда он исчезал полностью, откуда-то из глубины живота раздавался сильный удар, сопровождаемый глухим стуком. Вся акупунктурная точка был выебана в форме большого члена. У Юй стонал и задыхался, поджимая пальцы ног и крича. Он потерял душу под яростным, безумным членом своего мужа. Его глаза затуманились, голова был поднята, мокрые волосы развевались, а белоснежные ягодицы обнажали волны похотливой плоти.

— Ууу... Муж... Ты так сильно меня трахаешь... Ух... Это слишком глубоко...

По сравнению с первоначальным сопротивлением, в плачущем голосе появились нотки нежности и очарования. Бай Юньнин, заметив его смягчение, обнял его за тонкую талию, начал трахать его жёстко и заигрывал на ухо:

— Ты делал это прошлой ночью? Сколько раз он тебя трахал? Хм?

Хотя тон её голоса звучал недовольно, скрыть примешанное к нему возбуждение было невозможно. У Юй давно заметил, что его муж особенно любит жадно играть с его телом, покрытым всевозможными двусмысленными отметинами, после интимной близости. Более того, мужчина становился ещё более жестоким, словно лев, борющийся за территорию, набрасываясь на него, чтобы дать выход своему сексуальному желанию.

На первый взгляд У Юй выглядит нежным и серьёзным, но когда он по-настоящему трахается, распутный У Юй крепко сжимает твою талию и позволяет себе сосать и трясти ягодицами, как послушная маленькая сучка. Бай Юньнин так сильно его любит, что пользуется этим и занимается с У Юем сексом снова и снова, когда его нет дома.

— Ага... три раза... муж, муженёк, перестань тереться... мммм!

Грубые бедра мужчины снова и снова врезались в круглые ягодицы У Юя, и даже два мешочка внизу его тела были окрашены прозрачной непристойной жидкостью. Выпуклый ствол неистово тёр нежную плоть внутренней стенки, а жесткие лобковые волосы терли его член, вызывая зуд и опухание. Видя, что он отказывается отвечать и лишь колеблется с красным лицом, Бай Юньнин намеренно увеличил силу своего траха. Твёрдая головка почти проникла в его похотливое сердце и протолкнула все это в эту нежную дырочку плоти. Под крики У Юя вода в ванне забрызгала, и от покачивающихся движений его сильных бедер много воды ударило об пол, разбрызгивая. Это было похоже на извергающийся небольшой фонтан!

Чем меньше воды, тем громче и хрустнее звучали удары плоти. Ягодицы, словно персики, вынырнули из воды, придавая им прекрасную форму. В этот момент пара широких тёмных рук схватила округлые ягодицы, разминая и сгибая их в разные стороны. Толстый чёрный член, проникающий в розовые ноги, шокировал ещё больше. Ноги У Юя от этой силы раздвинулись в стороны. Даже пытаясь раздвинуть ноги, он не мог избавиться от сильного чувства распираания, вызванного проникновением.

У Юй стоял на коленях, задыхаясь и скулил, его щеки были красными, словно с них капала кровь. Каждый раз, когда раздавался звук плещущейся воды, его тело резко дергалось вперёд, а затем большая рука, сжимавшая его талию, быстро оттягивала его назад. Огромный член скользил между грязными ягодицами, а мужчина над его головой издавал взрывы приятных низких рыков и тяжёлых вздохов, снова и снова яростно атакуя его тело и яростно трахая его снова и снова!

Два толстых отверстия были растянуты до предела, и нежные вагинальные проходы были грубо растянуты свирепым гигантом. Помимо смертоносного гигантского члена, по вагинальным отверстиям текла тонкая струйка воды, которая сжималась в вагинальных проходах. Постепенно воды накопилось много, и живот У Юй всё больше и больше раздувался. Он протянул руку со слезами на глазах, и всем низом живота ощущал безумие огромного члена, шевелящегося и бьющегося.

Кажется, мой муж действительно собирается меня отыметь!

— У Юй, тебе нравится, как твой муж трахается?

Мужчина снова и снова шлепал его ладонями по ягодицам, из-за чего последний испытывал чувство унижения, в сочетании с брутальной скоростью траха, что доводило до предела все сенсорные ощущения У Юя. Он скулил и извивал свои большие красные ягодицы, а его белоснежные бедра подрагивали и покачивались, когда большой член яростно проникал в

него, а его лицо было покрыто слюной, смешанной со слёзками.

— Ооооо! Ааааа! Муженёк... Аааа! Нет! Нееет!

Мужчина крепко прижимал У Юя к узкой ванне. Его сильная талия с грубой силой толкалась вперёд, и толстый чёрный член с каждым толчком проникал в красную, развратную киску между ног. Когда головка вошла во влагалище, она с силой сжала шейку матки. У Юй дико замотал головой от бесконечной боли и удовольствия, но мужчина схватил его за шею. Он несколько раз толкнул талию, прежде чем засунул головку в самую глубь, и лёг на У Юя, задыхаясь от удовольствия.

— Маленькая шлюшка, все вещи твоего мужа у тебя в животе.

— Ура-а-а!

У Юй рухнул, скулил и дрожал. Со слезами на глазах он крепко прикрыл рукой свой живот, раздувшийся от траха. Он поднял шею, словно был на грани смерти, и всё его тело внезапно содрогнулось. Пальцы ног внезапно сжались, и бесчисленные струйки прозрачного сока хлынули из узкой щели его влагалища, капая на яички и пропитывая низ живота.

Бай Юньнин воскликнул:

— О!

И легко перевернул У Юя, обняв его. Голова У Юя всё ещё была запрокинута назад, а руки слабо лежали на сильных руках мужа, державшего её за ноги. Его икры обвисли и широко раскрыты, выдерживая более жестокое соитие спереди. Он кричал и задыхался от волнения и смятения под шум льющейся воды, а нижняя часть его тела сильно сотрясалась от ударов!

— Сука! Шлюха! Неужели так приятно, когда тебя трахает член? А?

У Юй, словно тряпичная кукла, болтал ногами, пока его трахали. Хотя он изо всех сил старался приспособиться к силе проникновения члена мужчины в более глубокие места, сила, ничем не отличавшаяся от той, с которой его трахает животное, всё равно заставила У Юя дико кричать. Особенно когда мужчина пальцами раздвигал большую дырочку, одновременно с этим сильно толкая бёдрами, а его сильная талия колотила изнутри, словно свайный молот!

Нежная киска У Юя сжималась и дёргалась под напором мужа, его тело бешено тряслось, руки сжимались и с яростной силой всё глубже проникали в мышцы рук мужчины, костяшки пальцев побелели, оставляя на них эротические следы. Он стонал и задыхалась, его глаза наполнились похотливой дымкой, и он окончательно превратилась в сучку под промежностью мужа.

— Муженёк... ооох! Ты трахаешь меня так жёстко... ооох, мне так хорошо внутри... слишком кисло... Я больше не могу!

У Юй запрокинул голову назад, глаза покраснели, пот лился рекой. Он задыхался, вены на тыльной стороне ладоней вздулись, и неистовое желание, пронзившее Бай Юньнина, было возбуждено его кокетливым видом. Он зарычал и прижал У Юя к краю ванны. Его высокое и сильное тело прижималось к У Юю, а мощная грудь плотно обнимала У Юя, а пах бешено стучал, словно лошадь, заставляя ягодицы У Юя дрожать и взлетать, а затем снова и снова падать, пригвожденные к месту большим членом.

— Ах! Ах! Ах! – Хриплые стоны вырывались из широко раскрытых тонких губ, а маленькие ноги бешено дрыгались в бурлящей воде. Всё тело У Юя было напряжено и выгнуто, ноги были раздвинуты в стороны для траха. Толстый и твёрдый член стучал и тёрся в его женской дырочке, а нежная плоть глубоко внутри был покрыта синяками и покраснела, а влажные любовные соки разбрызгивались повсюду от яростного напора сильной талии.

Сзади, нижняя часть тела У Юя наполовину высунулась из ванны. Он вцепился в шею мужчины, задыхаясь и всхлипывая, его крики заглушал поцелуй. Секс был полон неистовой похоти, слюна стекала по лицу У Юя. Маленький пенис перед ним дрожал и покачивался, румянец наливался кровью. Густые волосатые мышцы живота мужчины неторопливо прижимались к нему, терлись несколько раз, и затем он изверг потоки белой спермы.

— Ммм!

В этот момент уголки глаз У Юя внезапно покраснели. Под воздействием неистового наслаждения он закатил глаза, дрожа всем телом от соития, стонал и плакал, отталкивая мужчину, дрожа и рыдая, крича, что снова хочет в туалет и что муж его оттрахает, чтобы он пописал, и нёс прочую чушь.

Бай Юньнин разжал распухшие губы, его сильные грудные мышцы дважды вздымались от тяжелого дыхания, затем он встал, поднял его из ванны, пошёл обратно в спальню и снова принял его тело в этой комнате, наполненной его сильным дыханием.

Громкие звуки «пых, пых» и «бах, бах» раздавались один за другим. В центре большой кровати разыгрывалась сцена любовной связи за сигаретами. Мужчина, которому было почти пятьдесят, не только не показывал никаких признаков усталости, но из-за того, что он был прижат сверху, его талия дрожал сильнее. Его твёрдый член метался из стороны в сторону, а затем тёрся о него круговыми движениями. Молодой человек, скованный наручниками, рухнул и разрыдался. Его тонкая талия трепетала и выгибалась, дико извиваясь, он поднял тонкую шею и хрипло закричал. Он весь содрогался и непрерывно эякулировал, словно потерял душу.

— Ааааа! Ха... Муж... Ха, ах... Сейчас мой муж затрахает меня до смерти. Сейчас он затрахает меня до смерти... А! А! А!

Тёмное и сильное тело мужчины было покрыто потом, что было лучшим доказательством его тяжелой работы над ним, а его большой член был копьем и острым лезвием, которое вскрывало нижнюю часть тела, яростно и мощно атакуя эту плодородную землю.

По мере того, как Бай Юньнин трахался, его лицо постепенно искажалось. Он поднял лицо от удовольствия и немного вытащил член из влагалища, которое было вставлено в алую дыру. Вздувшиеся вены на стержне плоти возбудили У Юя, который вскрикнул и покачал головой.

Затем он снова яростно вонзился внутрь. Он повторял это снова и снова, трахая влагалище так сильно, что вход в него провалился. Он откинулся назад и закричал о пощаде, не в силах выдержать.

— Сука! Я тебя затрахаю до смерти!

Как только он закончил говорить, скорость члена в его теле внезапно возросла больше чем вдвое. Бай Юньнин, обхватив голову руками, оседлал задницу У Юя. Глядя на его маленькое личико, потерявшее сознание после траха, его крепкая талия врезалась в спелую и нежную пизду.

Губы У Юя дрожали, он не мог говорить, словно задышался. Слёзы ручьём текли по лицу, ноги извивались вокруг крепкой талии мужчины, икры были вывернуты и скрещены, подъёмы ног напряглись от траха, пальцы ног слегка покачивались, а затем скручивались и сворачивались в клубок.

— Аааааааааа, сейчас всё разорвётся! Уууууууууууу! Я умру! Я умру! Аа...

Его разум был пуст. Его влагалище, подёргивающееся и сжимающееся от жара твёрдого члена мужа, внезапно воспалилось и распухло до предела. Бай Юньнин опустил голову и увидел его бурно вздымающийся белоснежный живот и широко раскрытый треугольник. Его ноги были полностью раскрыты и плотно прилегли к паху мужчины. Тело мужчины, словно тяжёлая стена, врезалось в неё несколько раз подряд. Чёрно-белое прижималось друг к другу и яростно извивалось. В конце концов, каждый толчок заставлял его запрокидывать голову и издавать протяжный крик.

— А-а!

Пизду У Юя трахнули до такой степени, что она уже не могла распухнуть и стать ещё чувствительнее. У него было такое ощущение, будто у него аллергия на члены, и его лицо буквально брызгало от экстаза.

Бай Юньнин зарычал, одной рукой удерживая извивающееся тело, а затем вдруг начал неистово дёргать вставленным в отверстие членом. Из-за бешеной скорости его движений было почти невозможно разглядеть. От его резких движений наружу выдавливались огромные потоки жидкости. Внутренняя стенка сначала беспомощно дрожала, а затем сжималась и дрожала как сумасшедшая!

— Я писаю! Я писаю! – Сперма брызнула вместе с мочой, и острое наслаждение заставило У Юя истерично закричать. Его гибкая талия оторвалась от кровати, образовав глубокую дугу, а белоснежные ягодицы тёрлись от траха. Он отчаянно царапал руками всё вокруг, а ноги пинались и терлись о простыни, а кончики сосков набухли и затвердели.

— Сука! Твой муж тоже идёт! О! О! Выстрелю всей своей спермой в живот У Юя, заполняя его пизду!

Вены на лбу Бай Юньнина пульсировали. Он резко опустил голову и укусил нежную белую грудь. Он навалился на У Юя, сосредоточив весь вес ниже пояса. Он яростно стучал, до самого низа, и так сильно, что кровать издавала громкий стук, словно он хотел проникнуть в тело У Юя и матрас. После сотен таких толчков он наконец взревел и взорвался внутри У Юя, и безумная, горячая сперма яростно и грубо изливалась в его маленькую дырочку одна за другой.

У Юй широко раскрыл глаза и воскликнул:

— Фу!

Его голова была запрокинута назад от жара невероятно густой спермы мужа. Бёдра были плотно сжаты. Всё его тело тряслось, как решето, а пальцы дёргались и скручивались, словно от удара током.

Ягодицы, уже частично убравшие красноту и отёк, снова покраснели. Чрезвычайно чувствительная внутренняя стенка почти сливалась с опухшей плотью во время сокращения и непрерывно выделяла слизь. Когда головка полового члена была введена до самого низа, она

постоянно ударялась о опухшую стенку матки, жестоко царапая нежную внутреннюю часть. У Юй чуть не сошёл с ума. Он резко разорвал простыню, закатил глаза и попытался расцарапать ярко-красный след от пальца на груди мужчины.

— Ах! Ах! Ха!

Постепенно живот У Юй становился всё больше и больше, что было лучшим доказательством того, что его мерзкий муж выплескивал своё сексуальное желание в его теле. Он обнимал голову мужа, обильно потевшую, и сосал его большие соски. Взгляд его был пустым и рассеянным, и даже вздохи, вырывавшиеся из его тонких губ, были почти неслышны. Лишь его мягкие, раздвинутые ноги изредка вздрагивали от впрыскивания спермы.

На следующий день муж не заставил У Юя идти на съёмочную площадку.

В конце концов, он взял два выходных.

После ухода Бай Юньнина У Юй лежал на кровати, не зная, что происходит между ним и кинозвездой.

Мы встречаемся?

Не совсем.

В конце концов, мой муж сам этого не объяснил.

Но то, что он сказал вчера вечером...

У Юй хотел докопаться до сути, поэтому вечером попросил своего помощника спросить актёра, когда он вернётся в отель. Воспользовавшись тем, что дома никого не было, он приготовилась постучать в дверь.

У Юй стоял перед дверью. Прежде чем он успел сделать хоть шаг, дверь нетерпеливо распахнулась, словно почувствовав что-то. У Юй посмотрела на мужчину перед собой, который был обернут лишь в белое банное полотенце после душа. На этот раз её лицо залилось краской, и он тихо прошептал:

— Муж...

У Юй споткнулся, и мужчина, долго ждавший с выражением неудовлетворенного желания на лице, схватил его за запястье и грубо потащил в дом. Затем ремень его ветровки был грубо разорван, и большая рука прижалась к его талии, блуждая вокруг, яростно мнёт её с вожделением. У Юй задрожал, чувствуя на шее один за другим жаркие поцелуи мужчины и его тяжёлое дыхание. Он попытался положить руку ему на грудь:

— Муж... не... не делай этого... ах...

Под его ладонью бугрились мускулы, а поперёк тонкой талии проходила сильная рука, постоянно прижимаясь к животу мужчины. Член мужчины был невероятно твёрд, и даже сквозь штаны он чувствовал, как эта тяжёлая масса упирается в него, мучая хрупкие нервы У Юя.

У Юй постепенно терял силы бороться, и всё его тело обмякло, словно лужа воды. Он позволил мужчине небрежно стянуть с плеч ветровку кончиками пальцев. В тот же миг его безупречно

белое тело обнажилось и затрепетало, словно русалка.

Бай Юньнин поднял его набок, словно испытывая сердечную боль, но на самом деле ему не терпелось хорошо провести время со своим привлекательным малышом на большой кровати.

— Детка, раз уж ты здесь, о чём ещё ты хочешь поговорить? Разве ты не хочешь получить в свою маленькую киску член твоего мужа?

— Но... но...

У Юй был так смущён, что не мог произнести ни слова. В отличие от сильного мужчины, стройного У Юя он крепко держал в своих объятиях, словно он был совсем невесомой. Его белые ступни покачивались, а гладкая и нежная кожа на внутренней стороне икр постоянно терлась о сильные руки мужчины, отчего дыхание Бай Юньнина становилось всё тяжелее. Наконец, он сделал два быстрых шага, бросил ослабевшего У Юя на кровать и накрыл его.

Но что ещё больше смущало У Юя, так это то, что прижимавший его мужчина был силен, как зверь, и обладал тёмной кожей, а сам процесс раздвигания его ног казался крайне эротичным в этой нежной атмосфере.

— Ммм... - Его резко пронзила боль.

У Юй резко поднял голову и обнял его за широкие плечи. Мужчина словно изменился, едва лёг на кровать.

— Муж, будь нежнее... будь нежнее...

От этого тихого звука спина Бай Юйнина задрожала, и ему захотелось немедленно засунуть свой большой член в эту похотливую сучку и затрахать её до смерти. Он ахнул, приподнялся и с лукавой улыбкой посмотрел на У Юя:

— Ты, малышка, просто не будешь слушать, пока тебя как следует не оттрахаешь. Что на тебе надето? Скажи мне?

Сняв свободную ветровку, он обнаружил, что внутри нет никакой дополнительной одежды, только белоснежный бюстгальтер, прикрывающий нежную белую грудь У Юя. Это был женский фасон, наполовину прикрывающий пухлую и нежную грудь. У Юй и сам не мог понять, в чём дело. Он, очевидно, был очень против подобных вещей, но всё же надел его в отель, как и сказал Бай Юньнин.

Под злобным взглядом мужчины У Юй почувствовала смущение и стыд. Он уже собирался прикрыться тонкой белой рукой, как мужчина схватил его за запястье и прижал к лицу.

— Чему ты мешаешь?

Бай Юньнин внимательно посмотрел на полуголого мужчину, лежащего под ним, его глаза почти изрыгали огонь. Это был новый способ унижать людей, придуманный им. Он подумал, что, учитывая характер У Юя, ему потребуется некоторое время на обучение, прежде чем тот станет полностью послушным. Кто же знал, что он недооценивает его кокетство.

Более того, этот бюстгальтер совсем не смотрится на У Юе. Благодаря гибкому телу гермафродита, его грудь не полна и не сморщена, а кожа нежная, как жир, образуя каплю воды, которая вот-вот вырвется из-под белого кружева. В сочетании с нервно и застенчиво

покусывающими губы У Юем и лёгкой дымкой в глазах, он выглядит как шлюха, соблазняющая мужчину, чтобы тот затрахал её до смерти.

— Муж, - Тихо позвал он. Когда Бай Юньнин услышал это неподобающее имя, звериное желание на его лице стало ещё яростнее. Его большие руки с тонкими мозолями забрались под бюстгальтер и начали нетерпеливо его ласкать. Соски вскоре набухли и затвердели. Нежная кожа груди покраснела и побелела, вся в следах от пальцев, оставленных насилием. Жжение и зуд заставили У Юя нахмуриться и ахнуть. Как только его тонкие губы разжались, он мгновенно поддался натиску губ и языка мужчины и втянул его маленький язычок в свой рот. Когда он застонал, он ловко вошёл, жадно выискивая и слизывая слюну, всасывая её своим нежным языком.

В воздухе раздался шум воды. Прекрасное тело У Юя прижалось к мужу, глаза были закрыты, лишь губы были приоткрыты, чтобы впитать его большой язык, а грудь ласкала большая рука, месившая её, словно тесто. Край бюстгальтера, сполз к ключицам, и тёмная ладонь отчаянно сжималась и напрягалась, а белая плоть груди вытекала из-под пальцев.

Окутанный мощной аурой чистой мужественности, У Юй дрожал от боли, из его влагища сочились обильные струи. Бай Юньнин поцеловал его в губы, а другая его большая рука скользнула по его тонкой талии, приподняла край трусиков и, просунув руку между двумя пухлыми и нежными лепестками лобка, принялась массировать его нежный член.

— У-у! - Частота тряски У Юя мгновенно удвоилась. Пальцы мужчины были словно заклятый враг «целомудренной женщины».

Сила был не только огромной, но и обладала способностью, от которой люди хотели умереть. Когда грубая мозоль наступила на место, У Юй захныкал и издал горестный стон. Он брыкнул икроножными мышцами, из носа вырвались частые вздохи, но большой язык мужа всё глубже проникал в его горло, снова и снова проникая внутрь.

Лицо У Юй мгновенно покраснело, и в уголках глаз навернулись слёзы. Он рыдал и дико извивался под натиском мужа, пытаясь убежать от безумия похоти, но это лишь разжигало в Бай Юньнине ещё более сильное желание.

Большая рука отпустила бедный маленький член и опустилась, чтобы найти маленькую дырочку. При лёгком прикосновении она оказалась скользкой. Бай Юньнин поднёс пальцы, покрытые скользкой спермой, к кончику носа, прищурился и понюхал запах между ног. Внезапно он учуял аромат маленькой дырочки, смешанный со слабым мужским запахом. Во рту и на языке возникло странное зудение, и рефлекторно увеличилось выделение слюны.

— Будь умницей, раздвинь ноги чуть шире, и твой муж будет лизать тебя, чтобы тебе было удобно.

У Юй подумал, что мужчина, как обычно, собирается полизать его киску. Он не осмелился взглянуть ему в лицо. Он слегка повернул голову, обнажив красные кончики ушей. Его мягкие белые пальцы дрожали, когда он нежно потянул за ягодицы, а бёдра тоже были раздвинуты в стороны, перекрывая друг друга.

— Муж... Ммммм!

Сразу же поцелуй приземлился на прямую ступню, а затем всё более и более плотные поцелуи пробежали по икрам. У Юй поднял голову, весь в слезах, рыдая и тяжело дыша, а затем его глаза в одно мгновение распахнулись как можно шире. Мужчина не обхватил ртом

извивающуюся дырочку, как он представлял, а опустил голову и взял в рот весь член.

Электрическое наслаждение пронзило мозг У Юя. Это было совсем не похоже на ощущения, когда ему облизывают женскую вагину. На несколько секунд разум У Юя опустел. Он рванулся вверх, словно его стимулировали, дёрнувшись десятки раз, прежде чем вернуться в исходное положение. Он закричал и, сцепив десять пальцев, схватил Бай Юньнина за волосы, спрятанные под промежностью. Бай Юньнин почувствовал лёгкую боль в коже головы и с лукавой улыбкой начал сильно сосать его пенис. Его тонкая талия мгновенно выпрямилась, и он воскликнул:

— Ах! Муж! Не надо, не надо сосать!

Вид высокого темноволосого мужчины, лежащего между его ног, уже сам по себе был эротичным. Он обхватил руками свои округлые ягодицы, поднял их и прижал к лицу, словно в состоянии течки после приёма афродизиаков. Он яростно целовал и облизывал их языком, обхватив пенис ртом и быстро двигая головкой вверх-вниз, время от времени сильно посасывая его и вытягивая горячий язык, чтобы облизать ярко-красные половые губы.

— Ага! Мужёнок! Уууу, мужёнок... Нет! Хватит! - Его белые ягодицы бешено тряслись и извивались, а головка члена то появлялась, то исчезала в его рту. Бай Юньнин шлёпал его по дрожащим ягодицам своими большими ладонями, облизывая твёрдый предмет во рту и сглатывая слюну. У Юй был потрясён, и хотя он не осмеливался пошевелиться, ему нужно было как-то дать выход наслаждению, подобному позыву в туалет. Он лежал на спине, выгнувшись, неудержимо кусая тыльную сторону ладони. Его щёки пылали, голова тряслась и дрожала, пальцы ног то сжимались, то разжимались, а пот и слёзы постепенно смачивали волосы у ушей.

— Ах... ах, медленнее, медленнее, я, я кончу, муж, ооох... - Его дрожащие колени всё ближе и ближе сближались, словно он хотела зажать голову мужчины между ними. У Юй кричал и задыхался, отчаянно задирая голову, и даже малейшее возбуждение усиливалось до предела. В этом хаосе он почувствовал, что вот-вот действительно помочится, и развратная киска внизу один за другим извергала струи прозрачного любовного сока, которые обжигают стекали по подбородку мужчины.

— Дорогая моя, твой сок такой сладкий, что твой муж никак не может напиться. Позже он засунет туда свой член и позволит тебе кончить вволю.

Шершавый большой язык царапал сочное мясо моллюска у отверстия. Бай Юньнин жадно обхватил его ноги и начал жадно глотать твёрдый маленький член. В последний раз он внезапно проник до самой глубины и выплюнул его, оставив только головку. Затем он пососал его губами, поднял кончик языка и скользнул им к выходу спермы!

— Аааааа!

Закричал и заплакал У Юй, его зрение полностью затуманилось, дыхание становилось всё более мутным и тяжёлым, казалось, что его член облизали на куски, ноги постоянно дрожали, хитрый кончик языка Бай Юньнина пронзал его головку, он наслаждался оральным сексом совершенно пассивно, он даже не мог двигаться вперёд и назад, вскоре после этого, глубоко сосав в горло, «Ууу», он чуть не укусил кожу на тыльной стороне ладони до крови, он слегка приподнял бёдра, и вся рыбная и сладкая сперма брызнула в горло мужчины.

Бай Юньнин проглотил всё, не упустив ни капли. Когда маленькая штучка во рту постепенно размягчилась, он грубо вытер пот со лба, затем с силой раздвинул ноги, позволяя собеседнику

наблюдать за толстым, длинным, огромным членом с вздувшимися венами между ног, направленным в узкую щель между ног, а затем резко прижался к талии и трахнул в акупунктурную точку!

— Ах! Муженёк! - Последствия эякуляции ещё не прошли, и даже внутренняя стенка, стимулированная тем, что произошло секунду назад, находилась в состоянии сокращения и спазма. Но теперь она была грубо растянута отвратительным гигантским существом мужчины, и два багровых лепестка влагалища раздулись до предела. У Юй обхватил низ живота руками и содрогнулся. Он уже собирался попросить мужчину быть помягче, но тот схватил его за талию, и единственный оставшийся корешок был втиснут во влагалище.

Большая круглая головка так сильно стучала в сердце У Юя, что оно почти остановилось. Он поднял личико и бессвязно закричал, бормоча что-то вроде:

— Я больше не могу, я больше не могу, меня затрахают до смерти.

Бай Юньнин лежал на нём, тяжело дыша в его покрасневшие уши:

— Как ты можешь не терпеть? Ты, маленькая шлюха, как я могу удовлетворить тебя, если не войду в тебя полностью? Разве ты не кричал всё время, чтобы твой муж вонзал тебя?

Крепкие ягодичы совершали быстрые и короткие толчки, мышцы были напряжены, а мощные бёдра с силой сжимались. Широкое тело мужчины полностью закрывало обнажённую нижнюю часть тела У Юя, и непристойные позы, сопровождавшие соитие, были скрыты. Слышался лишь звук льющейся воды, сменяющий друг друга. Две голени, обнажённые снаружи, тоже сотрясались от удара, а ступни разворачивались.

У Юй воскликнул:

— Уууу!

Тонким и мягким голосом, полным кокетства и обаяния, он закричал:

— Уууу.

Бай Юньнин укусил его за ухо и приказал обхватить ногами талию. Как только У Юй повиновался, его подняло в воздух, и большие руки, сжимавшие его талию, тут же расслабились, позволив ему стремительно упасть и крепко устроиться на огромном мясном столбе между ног мужчины.

Уф!

— А!

Узкие акупунктурные точки были полностью пронизаны этим столкновением. Головка был большой и твёрдой, а его собственная сила в сочетании с вздутыми синими венами делала ствол толстым, как гигантский питон. Он входил прямо в полость из отверстия, и отверстие почти раздулось, превратившись в огромную алую дыру. У Юй ахнул и заскулил, его лицо покраснелось от траха, бёдра дико тряслись, а руки и ноги отчаянно обнимали сильное тело мужчины, а кончики его пальцев оставили длинный красный след на выпирающих мышцах спины мужчины.

— Мальчик мой, тебе нравится, как большой член твоего мужа так глубоко трахается? Этот

маленький ротик... шипит! Он снова начинает кусаться, расслабься, расслабься для меня!

От этой развратной, пухлой и нежной, как морское ушко, щёлкающей киски у Бай Юньнина затекла кожа на голове. Он двинулся вперёд, взял ярко-красный сосок в рот и укусил его, дико выгнув спину и приподняв талию, словно зверь. Огромный член, силой его крепкой талии, с силой долбил нежную маленькую киску. С каждым толчком из промежности их ног вырывалось огромное количество влажного любовного сока.

У Юя, сидевшего на бёдрах мужчины, внезапно толкнуло вверх-вниз, его шея глубоко запрокинулась назад, он попытался раздвинуть ноги, его приоткрытые тонкие губы яростно дрожали, боль в проходе, заполненном огромным членом во влагалище, заставила его лицо исказиться от смущения. Его маленькие белые руки обхватили широкие плечи мужчины, а затем медленно соскользнули вниз, крепко обхватив сильные руки, державшие его большие белые ноги, и раздвинувшие их.

— Ммммм... Ааа... муж... он так глубоко... ааааа, твой член... он такой большой... ммммм...

— Маленькая шлюшка, кричи громче, и твой муж доставит тебе больше удовольствия.

Большая рука Бай Юньнина пробралась между ног У Юй, нащупывая округлые очертания влагалища, растянутого толстым мясистым стержнем. Указательный палец надавил на твёрдый, выпуклый член, торчащий из складок между ягодиц, разминая и перекатывая его, отчего нежное тело У Юя задрожало, словно в спазме. В одно мгновение из глубин влагалища на введённый туда набухший член хлынула струя горячей жидкости, отчего поверхность толстого ствола, полностью погружённого в узкое влагалище, покрылась слоем блестящей прозрачной плёнки.

Бюстгальтер У Юя был давно сорван и отброшен. Мужчина тёр его грудь, пока она не стала горячей и набухшей. Она колыхалась вверх и вниз от его толчков бёдер, создавая волны белой плоти. Обильная жидкость в нижней части его тела взбивалась в белую жирную пену красным, похожим на железо, пенисом, издававшим непристойные булькающие звуки.

У Юй плакал и кричал, его лицо покраснелось от траха, тонкий слой пота сочился по его молочно-белой коже. Его белоснежные бёдра снова и снова раздвигались, когда большой член проникал между его ног, раскрываясь, принимая форму. Его упругие и пухлые ягодицы издавали громкий хлопок каждый раз, когда опускались на твёрдые мышцы ног. Он дрожал и дико дергалась, бешено сжимая и посасывая мужской член, вставленный между его ног.

— Сука, чем больше ты говоришь, тем больше возбуждаешься, верно?

Бай Юньнин опустился на колени на кровать и яростно трахнул его. В позе, в которой они находились, он не мог открывать и закрывать дырочку для экстаза, поэтому он проникал очень глубоко и яростно с каждым толчком. Он крепко обхватил талию, рычал и жестко трахал, расширяя дырочку. Раздутая грибовидная головка проникла в щель наполовину, вращаясь и грубо теребя её внутри.

— Ах, нет, остановись! Ууу! Ах, как глубоко! Муж! Муж! Уууууу!

Резкое наслаждение, смешанное с болью, взбудоражило хрупкие нервы У Юя. Он задрожал всем телом, поднял голову и громко закричал, дико извиваясь на ногах мужчины, словно шлюха, царапая и царапая пальцами его грудь, зрачки сузились, слюни текли, и он кричал всё громче и громче:

— Я сейчас кончу! Я сейчас кончу! А, а! Я больше не могу, а, а!

Бурлящий любовный сок непрерывно вырывался из отверстия, растянутого огромным членом, сопровождаемый подёргиванием лобка. У Юй издавала гортанные звуки «ух, ух, ух», словно задыхаясь. Густой румянец залил всё его тело, конечности напряглись, и лишь тело несколько раз подпрыгнуло. Он упал, заплакал и задыхался.

Как раз когда У Юй висел на мужчине без сознания, из соседней комнаты внезапно раздался такой же пронзительный крик. Похоже, это была женщина, и её крики были гораздо более прямолинейными, чем у У Юя. Она кричала что-то вроде «большой член», «заеби меня до смерти!», «моя киска сгниёт», а непристойные слова звучали прямо в ушах обоих мужчин.

Но что было ещё более удивительно, так это то, что женщина не только выкрикивала слова, способные возбудить сексуальное желание мужчины, но и постоянно звала Лю Бяня и спрашивала:

— С кем удобнее заниматься сексом, со мной или с ней?

Мужчина напротив не знал, что ответить, но стена вдруг издала очень глухой звук «дон!», как будто кто-то к ней прижался.

Звуки соития между мужчиной и женщиной были предельно чёткими: будь то звук вытекающей любовной жидкости или резкий стук сталкивающихся мышц живота и ног – всё это усиливалось более чем вдвое. Мужчина, не выдержав женского кокетства, кричал «детка» и «милая».

Затем он злобно отругал его, обозвав шлюхой, которая только и ждала, чтобы соблазнить его, пока жены нет дома. Поначалу женщина ещё могла отвечать кокетливым голосом, но потом уже не мог произнести ни слова, крича и моля о пощаде. Мужчина трахал её всё сильнее и сильнее, с такой силой надавливая на его вагину, что, казалось, хотел проникнуть в его тонкую стенку.

У Юй наконец с опозданием понял, что это актриса из той же съёмочной группы, что и он. Прислушиваясь к их разговору, она, казалось, закрутила роман... Он смотрел на Бай Юньнин своими слезящимися глазами, в которых смешались смущение, стыд и яркое, влажное весеннее чувство, от которого у Бай Юньнина напрягся низ живота. Он положил его на кровать и, толкая бёдрами, вонзил свой огромный длинный член прямо в его влажную вагину.

Вероятно, у директора съёмочной группы был роман с актрисой.

Подобные вещи в индустрии развлечений – обычное дело, поэтому У Юй не удивился. Он просто услышал звуки их секса и на мгновение задумался: не подвергается ли он сексуальной эксплуатации со стороны мужа?

Но он – главный герой, и он не получит ничего большего, если его муж воспользуется им.

У Юй знал, что соседи тоже могут услышать его крики, поэтому прикусил нижнюю губу, чтобы выдержать. Когда в него проникали слишком глубоко, он смог лишь издать сладкий стон. Когда же он больше не мог терпеть, то плакал и задыхался, а потом не смел кричать снова. Он выглядел очень жалкой, со слезами на лице.

— Детка, дорогая, тебе неловко, когда муж тебя трахает? Кричи, кричи! – Нарочитое подражание мужскому имени сделало У Юя ещё чувствительнее. Он беспорядочно покачал

головой, а нижняя часть его тела яростно дрожал от толчков мощных бёдер. Нежная киска между ног налилась разъеденной кровью под непрерывным проникновением толстого чёрного члена, а головка с каждым толчком проникала прямо в самую глубину, проникая в маленькую дырочку, и ему хотелось бы как следует ударить по обеим мошонкам и раздавить их.

У Юй был прижат к земле невероятно сильным и крепким телом мужа и жестоко трахнут. Две белые и нежные ягодицы сжимались и разминались тёмными пальцами. Большой член был вставлен в дырочку У Юя, пригвоздив нижнюю часть его тела к большой кровати яростным лезвием плоти, словно сваебойным молотком.

— Аааааа! Муж! Ах! Муж, будь нежен! Пожалуйста! Пожалуйста!

Но по мере того, как скорость толчков мужчины постепенно увеличивалась, нежная плоть влагалища снова и снова содрогалась и струилась, а тело неистово содрогалось от дикого наслаждения. Руки У Юя судорожно вцепились в простыню, то ослабляя, то сжимая его, чтобы с силой надавить, костяшки пальцев побелели, а мысли были заняты огромным стержнем, который с ужасающей амплитудой и силой пронзал его ноги. Наконец он не выдержал и закричал, а его маленький член подпрыгнул и изверг сперму по диагонали вверх, взмывая в воздух дугами и даже брызгая на его поднятый подбородок.

— Муж! Уууу! Кончай снова! Кончай снова!

— Дорогой, у него что, снова оргазм? Ой! Там столько спермы, фу! Не держи его так туго, расслабь немного, да, вот так, блядь!

Мужчина выпрямил свою сильную талию, и его толстый, твёрдый член бешено стучал в женской вагине, которая снова и снова растягивалась до предела. Влажные ягодицы плотно прилегали к лобковой кости и лобковым волосам мужчины, глотая и стуча, издавая шипящий звук. Под воздействием внешних сил обильное количество жидкости разбрызгалось во все стороны, покрывая спазмированные ноги.

У Юй открыл рот и закричал:

— А-а-а!

Верхняя часть его тела внезапно выгнулась вверх, образуя непристойную дугу. Мужчина прижался к его ногам и яростно трахнул его. После того, как толстый и длинный член был вытасчен далеко, большая часть головки всё ещё находилась во влагалище. Ярко-красная плоть двигалась туда-сюда вместе с тягой вала. Когда он полностью вошёл, две выпирающие мошонки последовали за ним. Реакция У Юя стала ещё сильнее, и он почти истерически плакал. Он дрыгал ногами, и под ладонями, отчаянно прикрывавшими живот, едва виднелись следы тридцатисантиметрового члена.

— Аааааа, сейчас сломается! Самая глубокая часть сломается! Ааааа, уаа! Ага!! Уууу! - Безумное состояние У Юя достигло апогея. Прежде чем в уголках его глаз появились слёзы, их тут же слизал язык мужчины. Плоть между его грудей был яростно изранена. Между раздвинутых ног шокирующие удары не прекращались ни на мгновение. Бах! Бах! Бах! Тёмная, крепкая талия тряслась как сумасшедшая, и частота был похожа на густые капли дождя, бьющие в его киску!

Ему хотелось кричать! Ему хотелось умолять! Паника от раздавливания становилась ещё сильнее, когда любовные соки неудержимо хлынули наружу. Головка проникала глубже, плотно сжимая нижнюю часть тела. Иногда он яростно и неистово устремлялся вперёд, а

иногда яростно стучал и тёрся талией. Зубы У Юя стучали вверх и вниз, и он поднимал свою тонкую шею, словно его душу вырвали на свободу. Затем на его гладкой коже проступили несколько пульсирующих синих вен.

— А! Ха! - Скорбные крики вырвались из его горла, Бай Юньнин схватил его за тонкую талию, зарычал и яростно толкнул. У Юй задыхался от давления твёрдого и тяжелого тела на бедра, он открыл рот и принялся царапать руками, оставляя красные следы на вспотевших грудных мышцах мужчины своими десятью пальцами.

Он видел, как энергично трясутся его сильные ягодицы, напрягая каждый мускул, и каждый раз, когда он трахала его, он слегка приподнимала его. Плотно соединённая нижняя часть тела издавала глухой мясистый звук. Светло-розовая простыня был покрыта яркими водяными пятнами, один за другим, что было достаточным доказательством того, как хорошо У Юя кончал, когда был трахнут.

Вскоре киска У Юя настолько покраснела и распухла, что казалось его вот-вот разорвут на части. Бай Юньнин внезапно сжал обе свои огромные руки, сжимавшие его груди, и, опираясь на них, выпрямил сильные бёдра, а затем совершил последний рывок на полной скорости. Под яростную тряску матраса он издал хриплый рёв и выстрелил в живот волной дымящейся белой жидкости.

— Блядь! Блядь! Сегодня я кончу тебе в пизду! Я кончаю! Я кончаю!

У Юй даже не успел отреагировать на густую, горячую сперму, как его влагалище быстро наполнилось. Он закатил глаза, словно умирая, его вспотевшие чёрные волосы на лбу взметнулись, всё его тело билось в конвульсиях, конечности бешено тряслись, а ноги крепко обхватили талию мужчины, который, сжимая его между ног, кончал.

— Ах! Ах! Ах! - С каждой эякуляцией сука, ставшая племенной собакой своего мужа, издавала пронзительный стон. Его тело, чувствительнее, чем у обычного человека, усиливало удовольствие от эякуляции. Его икры дрожали, словно в судорогах, а из уголков рта текла слюна.

Бай Юньнин напирал на него и отказывался уходить. Его всё ещё твёрдый, толстый, чёрный член яростно проникал в тугую женскую дырочку, словно эякулируя, и каждый толчок достигал дна. Сперма из уретры, казалось, вырывалась фонтаном, обрушиваясь на покрасневшую и опухшую стенку матки с очень близкого расстояния, словно из водяного пистолета под высоким давлением.

— Фу!

У Юй внезапно поднял голову, опустил плечи и бёдра, но высоко поднял талию, потирая ягодицы о кровать, и его эрегированный член разбрызгал во все стороны струи любовного сока. Из сочленения ещё больше выплеснулось обильное количество жидкости. Он был полностью покорена сильным сексуальным напором мужа. Он без малейшего сопротивления раздвинул ноги, позволяя грязной сперме этого мужчины заполнить его самую глубокую часть.